Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-187-190

МУТАЛИЕВА Марем Магометовна,
Магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет РФ,
г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
кандидат юридических наук доцент кафедры
«Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета РФ,
г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РОСГВАРДИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу конституционно-правового статуса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). Актуальность исследования обусловлена наличием системных правовых пробелов и коллизий в определении места и роли Росгвардии в механизме государства. Целью исследования является выявление специфики конституционно-правового статуса Росгвардии через призму принципов разделения властей и разграничения компетенции. Методологическую основу составили сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В результате исследования выявлены ключевые проблемы гибридной природы Росгвардии, сочетающей силовые и правоохранительные функции; установлено, что существующая правовая регламентация её деятельности не в полной мере соответствует её современному предназначению, что создаёт риски дублирования полномочий. Обоснована необходимость совершенствования законодательства для чёткого определения места Росгвардии в системе разделения властей.*

Ключевые слова: *Росгвардия, войска национальной гвардии, конституционно-правовой статус, правоохранительные органы, разделение властей, правовое регулирование, гибридные институты, полномочия.*

MUTALIEVA Marem Magometovna,
Master's student of the Faculty of Low,
Ingush State University Of the Russian Federation,
Magas

Scientific supervisor:
KOSTOEVA Fatima Magomedovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
at the Department of Theory and History of State and Law

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD: PROBLEMS OF DEFINITION IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the constitutional and legal status of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation (Rosgvardia). The relevance of the study is determined by the presence of systemic legal gaps and conflicts in*

defining the place and role of the National Guard in the state mechanism. The purpose of the work is to identify the specifics of the constitutional and legal status of the Russian National Guard through the prism of the principles of separation of powers and delimitation of competence. The methodological basis was made up of comparative legal and formal legal methods. As a result of the study, the key problems of the hybrid nature of the National Guard, combining power and law enforcement functions, were identified; it was established that the current legal regulation of its activities does not fully correspond to its modern purpose, which creates risks of duplication of powers. The necessity of improving legislation to clearly define the place of the National Guard in the system of separation of powers is substantiated.

Key words*: Rosgvardia, National Guard troops, constitutional and legal status, law enforcement agencies, separation of powers, legal regulation, hybrid institutions, powers.*

Создание Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в 2016 году стало знаковым событием, существенно трансформировавшим архитектуру отечественной правоохранительной системы. Однако, несмотря на прошедшее время, конституционно-правовая природа этого органа продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Отсутствие однозначного определения его места в системе разделения властей порождает правовые коллизии и проблемы в правоприменительной практике. По своей сути, Росгвардия представляет собой уникальный гибридный институт, интегрирующий в себе черты военной организации, правоохранительного органа и структуры, осуществляющей контрольно-надзорные функции. Подобная многогранность, с одной стороны, повышает её оперативную эффективность, а с другой — создает вызовы для традиционных конституционно-правовых конструкций.

Конституционно-правовой статус любого государственного органа, включая Росгвардию, представляет собой систему взаимосвязанных элементов, определяющих его место и роль в механизме государства [1]. Ключевыми элементами этого статуса являются: правосубъектность, установленная нормами Конституции и федерального законодательства; цели, задачи и функции; система полномочий; принципы организации и деятельности; а также формы подотчётности и подконтрольности. Применительно к Росгвардии, базовым документом, формализующим её статус, выступает Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Однако анализ данного закона позволяет выявить его рамочный характер и наличие отсылочных норм к другим федеральным законам, что фрагментирует правовое регулирование [2].

Одной из наиболее острых проблем конституционно-правового статуса Росгвардии является его неоднозначность в контексте принципа разделения властей, закрепленного в статье 10 Конституции Российской Федерации. Росгвардия организационно входит в структуру исполнительной власти, находясь в непосредственном подчинении Президенту России [3]. В то же время, круг её полномочий выходит за традиционные рамки исполнительно-распорядительной деятельности. Например, осуществление административного задержания, производство по делам об административных правонарушениях, применение физической силы и специальных средств сближает её с органами, осуществляющими правоприменительные функции, которые в правовой доктрине часто выделяются в отдельную, «правоохранительную» ветвь публичной власти, что является предметом научных дискуссий [4]. Эта гибридность создает правовую неопределенность: является ли Росгвардия исключительно органом исполнительной власти или же её статус следует рассматривать как синтез элементов разных ветвей власти, что требует новой доктринальной интерпретации.

Другой значимой проблемой является разграничение полномочий между Росгвардией и иными правоохранительными структурами, в первую очередь, Министерством внутренних дел и Федеральной службой безопасности. Несмотря на то, что Закон о войсках национальной гвардии содержит перечень исключительных полномочий, на практике сохраняется зона функционального пересечения. Ярким примером является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Если до 2016 года эти задачи были сосредоточены в основном в МВД, то сейчас они дублируются [5]. Это приводит к возникновению межведомственных коллизий и требует сложной координации, что не всегда эффективно. Правовая доктрина последних лет справедливо указывает на то, что дублирование функций ослабляет персональную ответственность и может приводить к размыванию компетенции [6].

Особую сложность с конституционно-правовой точки зрения представляет сочетание в рамках одного ведомства функций по применению мер административного принуждения и ведения боевых действий. Согласно закону, на

войска национальной гвардии возлагаются как задачи по охране общественного порядка, так и по участию в территориальной обороне, борьбе с терроризмом и диверсионными группами [7]. Подобная универсальность, хотя и оправдана с оперативной точки зрения, порождает вопрос о правовом режиме деятельности. Применяются ли к сотруднику Росгвардии, осуществляющему задержание, нормы административного или же военного права? Эта дихотомия напрямую затрагивает гарантии прав и свобод граждан, поскольку правовой режим определяет основания и пределы применения силы.

Вопрос о парламентском и общественном контроле за деятельностью Росгвардии также остается недостаточно урегулированным. Концентрация значительных силовых ресурсов в одном ведомстве, подотчетном непосредственно главе государства, объективно требует развития адекватных форм внешнего контроля для предотвращения злоупотреблений и обеспечения соответствия её деятельности принципам правового государства. В отличие от полиции, деятельность которой более открыта для прокурорского надзора и судебного контроля в рамках дел об административных правонарушениях, многие аспекты деятельности Росгвардии, связанные с обороной и безопасностью, носят закрытый характер. Современные исследователи отмечают, что существующие механизмы контроля, такие как отчеты директора Росгвардии перед Президентом, являются внутриисполнительными и не заменяют полноценного парламентского контроля [8].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Конституционно-правовой статус Росгвардии в настоящее время характеризуется дуализмом и внутренней противоречивостью, обусловленными ее гибридной природой, сочетающей военные, правоохранительные и контрольно-надзорные функции. Существующая правовая база, основанная на рамочном Федеральном законе и множестве отсылочных норм, не обеспечивает четкого разграничения полномочий с другими силовыми структурами, что порождает системные коллизии и снижает эффективность всей правоохранительной системы. Ключевой проблемой остается неопределенность места Росгвардии в системе разделения властей, что требует дальнейшей научной доктринальной проработки. Для преодоления выявленных проблем назрела объективная необходимость в совершенствовании законодательства. Наиболее перспективным путем видится разработка и принятие комплексного федерального конституционного закона, который бы не просто детализировал полномочия, но и четко определил место Росгвардии в конституционной системе органов государственной власти, установил прозрачные и эффективные механизмы парламентского и общественного контроля за ее деятельностью, что будет полностью соответствовать принципам правового государства и верховенства права, закрепленным в Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2025).

[2] «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч. I), ст. 4159.

[3] «О полиции», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011. -№ 7, ст. 900.

[4] «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 40. (ч. II), ст. 5747.

[5] Агапов, А.Б. Административное право: учебник для магистров / А.Б. Агапов. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 1056 с.

[6] Дугенец, А.С. Правовой статус Росгвардии: проблемы и перспективы развития / А.С. Дугенец // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5 (114). – С. 112–120.

[7] Кайнов, В.И. Конституционно-правовые основы организации и деятельности войск национальной гвардии РФ: монография / В.И. Кайнов, О.В. Романовская. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2019. – 178 с.

[8] Петров, Д.И. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов: современные вызовы и тенденции: сборник научных статей / отв. ред. Д.И. Петров. – М.: Проспект, 2022. – 264 с.

References:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru (access date: 25.11.2025).

[2] “On the troops of the National Guard of the Russian Federation,” Federal Law of July 3, 2016 No.

226-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2016. - No. 27 (part I), Art. 4159.

[3] “On the Police,” Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 7, Art. 900.

[4] “On the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation,” Decree of the President of the Russian Federation of September 30, 2016 No. 510//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2016. - № 40. (part II), Art. 5747.

[5] Agapov, A.B. Administrative law: textbook for masters/A.B. Agapov. - 12th ed., Revised and add. - M.: Yurayt, 2021. - 1056 s.

[6] Dugenets, A.S. Legal status of Rosgvardia: problems and development prospects/A.S. Dugenets//Actual problems of Russian law. – 2020. – № 5 (114). - S. 112-120.

[7] Kainov, V.I. Constitutional and legal foundations of the organization and activities of the troops of the National Guard of the Russian Federation: monograph/V.I. Kainov, O.V. Romanovskaya. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2019. - 178 s.

[8] Petrov, D.I. Legal regulation of the activities of law enforcement agencies: modern challenges and trends: collection of scientific articles/ed. ed. D.I. Petrov. - M.: Prospect, 2022. - 264 s.

